

Есть такое понятие, говорит Борис Николаевич, как пентатоника. О чем идет речь, я не понимаю, но когда он наигрывает (фото) мне несколько, так скажем, каркасинов, я сразу определяю: этот к китайской, этот к центрально-азиатским мелодиям.

Борис Николаевич говорит, что когда в 19 веке в Париж приехал Глазунов и услышал новую музыку, он, скривившись, сказал: «Какие люди, такая и музыка». И приводит данные последних исследований ООН ЮНЕСКО по культуре. Оказывается, мировые опросы показали: самый исполняемый и слушаемый во всем мире композитор Чайковский. Затем идет Шостакович.

Что слушает СНГовский человек? Ну, например, «Фабрику звезд».

Николаевич, - алфавит по азбуке. Будете читать только эту азбуку? Музыка ведь тоже развивается, она в движении. Вот нас спрашивают о новациях. А мы, не имеющие даже выхода в Интернет, говорим: «Расскажите, что это такое». Ведь в последние годы из литературы мы получаем на школу только «Казахстанскую правду» и «Казахстан-таны». Специализированной литературы давно не выписываем - нет средств.

- Борис Николаевич, обывателю трудно определить, какая музыка хорошая, а какая - нет.

- Пушкин говорил: «Прекрасное должно быть величавым». Хорошая музыка должна волновать, вызывать в душе что-то доброе, хорошее. Из 900 ребят, которых мы выпустили за

- Даже на Олимпиаде могут не всегда быть справедливы. «Севильский цирюльник», Шостакович, первое исполнение «Кармен» были названы провальными. А вообще, музыка - явление хоть и прекрасное, но сложное, которое трудно разобрать по параграфам.

- Ну, значит, чтобы выйти на сцену (чего, кстати, судя по заполняемости нашей сцены, жаждут многие), зацкиливаться и не надо: просто петь, играть от души и все?

- Чтобы выйти на сцену, надо много работать. Зачем показывать со сцены то, что может каждый дворцовый гитарист. Наши же дети (лисаковские, я имею в виду) уже поняли, что можно два месяца порепетировать и выйти на всеобщее обозрение, фальшивить, неуклюже двигаться и получать аплодисменты. Это, наверно, не очень хорошо. Тем более что и аплодировать можно лишь для того, чтобы просто не обидеть.

- А сколько ваши учащиеся познают науку музыки?

- 5-7 лет у нас, 4 года в колледже, 5 лет в консерватории. Некоторые идут и в аспирантуру (трое наших ребят до нее дошли). На самом же деле обучение музыке никогда не заканчивается. Причем, знаете, музыку ведь на экзамене со шпиргалкой не сдашь.

- Так, может, и не нужна человеку сегодня эта сложная, мало кому понятная музыка? Сойдет какое-нибудь авангардное подобие ее, пара компьютерных аккордов?

- Знаете, без сладкого тоже можно, только тоскливо. А насчет замены авангардом отведу примером. «Черный квадрат» Малевича. Ну что он может вызывать? Одно время и музыканты взбесились. Композитор придумал фокус: выходит к зрителю, сидит минутку, встает, раскланивается и уходит. «А где музыка?» - спрашивают. «Что переживали - то и была музыка» - отвечает. Вряд ли после этих переживаний проросло что-то хорошее. Какие бы времена мы не переживали, люди остаются людьми. Прекрасное нужно, и оно есть. Те же древние говорили: «Жизнь коротка, а искусство вечно». Человек ведь уходит, искусство живет одно, три, пять поколений. Поэтому я думаю, что уезжающие за рубеж музыканты - явление временное. Почувствуют их нужность и наши люди.

Е. СКИБАРДИНА.

Лисаковской детской музыкальной школе в этом году исполняется 35 лет. Руководит ею сегодня Борис Николаевич Ермолаев. Открывал он ее и в первые. Как говорит он сам, взял на себя эту ужасную миссию. Ведь

музыкальная школа 35-летней давности делила одно здание сразу с пятью организациями и размещалась в двух учебных классах. Правда, тогда на одно место ученика в школе претендовало 12 ребятешек. Сейчас, констатирует Борис Николаевич, конкурсант.

- Берем, к сожалению, всех подряд, как в детский сад, - говорит директор музыкальной школы. - Не востребованы сегодня музыкальные инструменты. В этом году с трудом набрали четырех желающих обучаться играть на баяне. Когда-то был конкурс 20 человек на место.

Борис Николаевич говорит, что во всем мире люди давно поняли: без национального своеобразия не будет всемирной музыки. И на мое сомнение относительно интереса западного слушателя к какой-нибудь из наших национальных мелодий рассказывает недавнюю историю. Историю о том, как один из блестящих казахстанских коллективов после приглашения в Америку тщательное составлял репертуар из европейской музыки. Ну чтобы порадовать тамошнего зрителя. А на самом деле, наоборот, разочаровал. Американцы сказали - они ждали другого - хотели ощутить наш национальный колорит.

Прекрасное нужно, и оно есть

● К международному Дню музыки и 35-летию музыкальной школы

- Звезда - это понятие величавое, - рассуждает директор музыкальной школы, - планетарное. Создать звезду за 12 недель... Сегодня музыку не слушают, - продолжает Борис Николаевич, - ее смотрят. Зрителя поражают эффектом недоодетых девушек. А что за стихи? - смеется Борис Николаевич, - «Ксюша, Ксюша, юбочка из плюша» - это ведь публичная дурилка. Если брать вокально-эстрадную музыку - здесь есть свои явления, - считает мой собеседник, - Пугачева (сначала, вроде, безобразно было, а потом - нет, прилично), Лоза, Кобзон. А вот инструментальная музыка, - говорит Борис Николаевич, - сегодня в загоне.

Не знают сегодня дети и детских песен. Да и нет их, новых детских песен. Делать их невыгодно. Как ни постыдно это признать, - продолжает он, - музыка тоже зависит от материального. В прошлые века ведь только аристократы слушали инструментальную музыку - народ довольствовался плясками.

- Зачем, - спрашиваю я, - вам, музыкантам, деньги сегодня. Кроме как на зарплату и музыкальные инструменты. Ноты знаете и играйте высокоую, приличную музыку.

- Вы выучили, - возражает Борис

эти годы, 1/9 часть стали профессиональными музыкантами. Но мы не ставили и этой задачи. А вот задачу сделать их человечнее - ставили.

- Но ведь рок тоже вызывает эмоции?

- Да, но какие изменения в человеке оставляет ор? Я не приемлю музыки, вызывающей массовый психоз, когда слушатель падает и сходит с ума.

- Но вот битлы, людям это нравилось. Борис Николаевич, как определяют специалисты качество музыки? Ведь их вкусы зачастую противоречат народным.

- Музыка - это звуки, которые есть в мире. Другое дело, как их чередовать. Музыковеды оценивают, насколько талантливо чередование этих звуков.

- Что-то вроде математики?

- Да. Однако еще Глинка говорил, что один и тот же звук может отражаться тысячей тонов. И музыкант может быть знающим, но не вдохновляющим. Истинный ценитель может определить, насколько духовен, благороден исполнитель.

- Значит, нельзя вызубрить заключение экспертов о том, какой композитор стоит на первом, какой на втором, чтобы дабы прослыть знатоком?